

ВЕСТИ

ИНСТИТУТА СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ

---

*ежеквартальный
научно-теоретический
журнал*

1

(94)/2023

Учредитель —
Частное учреждение образования
«Институт современных знаний
имени А.М. ШИРОКОВА»

Главный редактор
КАПИЛОВ А.Л.

Ответственный секретарь
СЕРГАЧЕВА И.П.

Редакционная коллегия:

КАПИЛОВ А.Л., кандидат искусствоведения, доцент (гл. редактор);
ЗУБАНОВА Л.Б., доктор культурологии, профессор;
ЛОКОТКО А.И., доктор архитектуры, профессор, доктор исторических наук,
академик НАН Беларуси;
МОРОЗОВ И.В., доктор культурологии, профессор;
МОГУЛЬСКИЙ Р.С., доктор педагогических наук, профессор;
САХУТО Е.М., доктор искусствоведения, профессор;
СМАГИН А.И., доктор искусствоведения, профессор (зам. гл. редактора);
ЯКОНЮК Н.П., доктор искусствоведения, профессор.

МИНСК

СЕРНОВА Т. В., кандидат искусствоведения, доцент, докторант,
доцент Белорусского государственного педагогического университета
имени Максима Танка

Оперное вокально-исполнительское искусство в фокусе музыкально-театральной постановки

В статье выявляются условия функционирования оперного вокально-исполнительского искусства сквозь призму музыкально-театральной постановки. Рассматривается роль режиссера, дирижера, певца-актера в раскрытии его в рамках оперного спектакля.

The article reveals the conditions for the functioning of opera vocal and performing art through the prism of musical and theatrical performance. The role of the director, conductor, singer-actor in revealing it as part of an opera performance is being considered.

Введение. В искусствоведении утвердилось понимание исполнительского искусства как важнейшей части разнообразного в своих проявлениях музыкального искусства, как «...особая сфера художественно-творческой деятельности, в которой материализуются произведения “первичного” творчества, записанные определенной системой знаков и предназначенные для перевода в тот или иной конкретный материал» [1, с. 133]. К нему относят творческую практику актеров, режиссеров, чтецов, музыкантов, танцоров, воплощающих на сценических площадках различные художественные произведения (в зависимости от вида художественно-творческой деятельности).

Научное осмысление оперного вокально-исполнительского искусства (далее – ОВИИ) связано с анализом творческого процесса, отличающегося своей постоянной изменчивостью, динамичностью, трансформацией, который не получил в искусствоведении целостной оценки, позволяющей говорить о нем как об уникальном явлении. При таких обстоятельствах возникают вопросы о сущности ОВИИ в рамках с постановочной практикой.

Цель статьи – выявить условия функционирования оперного вокально-испол-

нительского искусства сквозь призму музыкально-театральной постановки, рассмотреть роли режиссера, дирижера, певца-актера в раскрытии ОВИИ в рамках оперного спектакля.

Основная часть. Опера как вид музыкально-театрального искусства существует лишь в сценическом воплощении, реализованном либо на сцене оперного театра, либо в концертном исполнении. И если до рубежа XIX–XX в. она следовала канонам существующих стилей, отражающих эстетические особенности эпохи, то с конца XIX в., с появлением профессии режиссера, она постепенно трансформируется, получив новое звучание в своем развитии.

Театральная постановка оперы – многосоставное явление, в реализации которого принимают участие представители различных творческих специализаций. Возглавляют этот процесс режиссер-постановщик совместно с дирижером и художником.

Усиление роли постановочной группы в сценическом решении оперного спектакля, в толковании оперы как сценического вида театрального искусства, осмыслении оперного исполнительства способствовало оформлению ряда принципов, которые легли в основу режис-

серской оперной практики, получили талантливую реализацию в спектаклях режиссеров и, безусловно, оказали значительное влияние на ОВИИ.

Роль актера в музыкальном театре всегда оставалась важной дилеммой для постановщиков оперы, так как «...именно через актера музыка переводит меру времени в пространство» (В. Мейерхольд) [2, с. 304]. Рассматривая музыкальный театр как «диалектическое единство двух враждующих начал – музыки и драмы» (Л. Михайлов), «контрапунктическое слияние музыкальной и сценической тканей» (В. Мейерхольд), «перпендикуляр музыки и сценического действия» (Б. Покровский), «содержательное взаимодействие – гармоничное или конфликтное – всех элементов спектакля» (Е. Третьякова), мастера музыкально-театрального искусства отмечают особую роль в оперной постановке певца. Если режиссер расшифровывает то, что запечатлел в партитуре автор, дирижер – воплощает ее звучащую сторону (голоса, оркестр), художник – находит пространственное решение (расположение фигур), результатом исполнительской практики оперного певца является совмещение звучащего и зримого «...в ходе развертывания роли на уровне общей образной системы спектакля» [3, с. 325].

Подобная расстановка акцентов оказала значительное влияние на развитие ОВИИ в XX–XXI вв. и определила специфику творческого взаимодействия постановщиков спектакля и оперного певца.

Несмотря на то, что режиссура – достаточно молодое явление (окончательно сложившееся к 40-м гг. XX в.), проблема сотрудничества режиссера-постановщика оперы и певца поднимается в значительном количестве работ (Г. Ансимов, И. Гликман, М. Кнебель, Г. Кристи, Вл. Немирович-Данченко, Л. Михайлов, Б. Покровский и др.). В них авторы существенное место отводят вокально-исполнительской составляющей в опере и,

соответственно, фигуре оперного певца как одного из основных «трансляторов» художественного решения постановки.

Утвердившийся в XX–XXI вв. «режиссерский театр», осуществляемый постановки исходя из принципов драматического либо музыкального театра, вывел на первый план исполнителя, выстроив его актерскую игру по всем «правилам монтажного строения роли – постепенного или резкого раскрытия разных граней чувствований» [3, с. 332], организовав процесс существования артиста и его средства выразительности (пение, жест, движения, мимика) так, чтобы «соответствовать художественно преобразованному типу зрелища» [3, с. 332]. Позволил вокалисту осознать, что музыка – прежде всего, язык, вокальная партия – структурированная речь, содержащая информацию, а опера – «синтетический информационный текст», части которого соединены действием.

По мнению М. Куклинской, режиссерская практика способствовала формированию «нового типа оперного артиста», поэтому условия развития оперного театрального искусства потребовали от вокалиста внешней и внутренней «профессиональной переориентации», связанной с необходимостью следить за своей физической формой, внешностью, уметь петь во всех сценических положениях (лежа, вниз головой, летая по воздуху и пр.), фехтовать, танцевать.

В результате творческого взаимодействия режиссера-постановщика и певца в оперной сценической практике утвердились ряд закономерностей, ставших основополагающими в работе режиссера и оперного певца:

а) музыка в опере подчиняется сценическим законам, и главной задачей постановочного коллектива является выявление заложенного в музыке действия, обнаружить которое может только актер-певец, так как голос, раскрывающий эмоции человеческой души в опере, – важнейший проводник идей музыкального драматурга;

б) в опере драматургия – музыкальная, а музыка – театральная, и этот органичный союз служит своеобразной программой для художественного воображения оперного певца-актера и раскрывается, прежде всего, через его вокально-сценическое исполнение;

в) специфика оперы требует особого принципа «актерства», отличного от драматического, так как актерская игра в оперном спектакле – это особая форма существования исполнителя на сцене, при которой именно пение единственно возможно в рамках всего действия;

г) оперный артист обязан не показывать изображаемый персонаж, а жить им, так как вся психологическая правда образа точно определена композитором и связана с видом и жанром оперы;

д) вокально-сценическое освоение оперного персонажа – результат совместной работы режиссера и артиста, где учитываются технология вокала, музыка, психические особенности певца, уровень его художественного воспитания, способности;

е) оперный спектакль – это синтез музыки, литературы, живописи, певцов-артистов. Зерно этого синтеза заключается в «музыкально-вокально-сценически действующем артисте, его поведении» [4, с. 218]. Основным же элементом поведения является оперное пение, суть которого заключается в «создании изображаемого характера, его действительной выразительности, интонации» [4, с. 218].

Не менее важную роль в процессе создания оперной постановки играет фигура дирижера, в центре внимания которого находится вся музыкальная сфера театра. Он возглавляет творческие подразделения (оркестр, солисты, хор), контролирует разучивание и трактовку вокальных (певцы, хор) и инструментальных (оркестр) партий. Задача дирижера – «включить» в творческий процесс сознательное участие оперного певца, сделать его «активным выразителем идеи композитора» (А. Пазовский), решая при этом «...две задачи: что и как? – что вы-

ражать и как, какими средствами певческого искусства достигать необходимого художественного результата» [5, с. 383].

О роли дирижера в оперном театре писали многие исследователи (М. Сабинина, М. Нестьева, Н. Маркарян, Е. Акулов, Д. Вальденго и др.). Все они сходятся на том, что дирижер – столп всего, главный музыкальный руководитель спектакля. При ранжировании интересов режиссера, дирижера, художника, певца в результате всю ответственность несет дирижер. Говоря о внутренней логике спектакля, он совместно с певцами выстраивает характеры действующих лиц оперы, управляет сценическим действием, определяет темп и ритм постановки. Его роль не ограничивается рамками репетиционного процесса, координацией музыкальной составляющей оперной постановки. Он также «...является непосредственным участником исполнения партитуры в момент спектакля. ... находясь внутри процесса» [3, с. 324], и в его руках находится вся оперная постановка.

Важным условием взаимодействия дирижера и певца является вопрос коммуникации между ними, т.е. правильно выстроенный диалог. В связи с чем возникают два вопроса.

Первый вопрос – что ждет певец от дирижера?

Творческое прочтение дирижером музыкального материала оперного произведения является основой и ориентиром для певцов в их вокально-исполнительских трактовках партий, в связи с чем:

а) одной из ведущих задач дирижера является задача помочь вокалисту найти зримые характеристики оперного действия. Выступая связующим звеном между автором оперы, режиссерским прочтением сочинения и артистами, он должен уметь последовательно пояснять певцам поставленные творческие задачи, координировать их действия между собой, формировать творческую мотивацию;

б) особое значение приобретает умение дирижера через вербальное общение

и дирижирование раскрыть общую идею оперы, ее структурные особенности, содержание и характер образов, визуализировать ее музыкальную ткань;

в) необходимым условием является понимание дирижером специфики человеческого голоса, певческого дыхания и его продолжительности, темповой (помнить темпы, оговоренные на репетиции) и динамической (при выстраивании баланса певец – оркестр) шкалы и т.д.;

г) дирижер должен вести артиста, но в то же время не допускать форсированного пения, давать ему свободу, «дышать» с певцом (чтобы пронять, что происходит с голосом певца), добиваться «живого контакта»;

д) быть чутким психологом, чтобы понять, когда можно настоять на своем, подчинить себе певца, а когда поддержать, дать разумную свободу.

Второй вопрос – что дирижер ждет от певца?

При взаимодействии с дирижером певец должен уметь быстро реагировать на все его требования, выстраивать диалог, быть коммуникабельным, выполнять все замечания дирижера. Это необходимое условие, так как задача музыканта – объединить певцов в постановке в одну идеологическую цепочку, объяснив свою идею видения и слышания оперы, несмотря на различия вокалистов по возрасту, темпераменту, вокальным школам, «эпохам по стилю исполнения» (Д. Корчак), пониманию музыки, степени «выученности» партии.

Рассматривая ОВИИ сквозь призму музыкально-театральной постановки, необходимо остановиться на фигуре певца-актера, содержанием деятельности которого является воспроизведение «исполнительского художественного образа» (В. Живов), который в его творческой практике раскрывается «вдвойне»: как замысел композитора и как результат воплощения артистом, несущий отпечаток его таланта.

Через вокально-исполнительскую практику оперного певца происходит

постижение тончайших внутренних психологических процессов, порождаемых обозначенной в произведении проблемой. Без верно найденной исполнительской интонации невозможно ощутить всей глубины и остроты переживаний персонажа. В связи с чем на первый план выходит индивидуальность певца, его исполнительский стиль, который раскрывается через ряд составляющих, определяющих его профессиональный статус, так как «...индивидуальность является, с одной стороны, следствием биологического своеобразия организма, а с другой – следствием специфических особенностей развития данного индивида» [6, с. 91].

Вопросы специфики вокально-исполнительской практики певца-актера сквозь призму его индивидуальности рассматриваются многими исследователями (И. Атанелов, В. Ванслов, М. Львов, Г. Поляновский, И. Силантьева, С. Яковенко и др.). Авторы сходятся на том, что неповторимость творческой личности вокалиста, отчетливое звучание его исполнительского мастерства, высокое художественное воплощение идей – основные качества индивидуального почерка вокалиста, которые оттеняются национальными, историческими, социальными и психологическими факторами. Таким образом, рассматривать специфику вокально-исполнительской практики певца-актера необходимо сквозь призму следующих аспектов:

а) исполнительская стилистика – проявляющаяся в сложной системной организации элементов исполнительского языка, выполняющих определяющие и оттеняющие функции;

б) психофизиологические особенности певца – магнетизм воздействия, обусловленный темпераментом, характером мышления, уровнем эмоционального самовыражения;

в) художественно-эстетические идеалы, взгляды, убеждения, принципы – связанные с особенностями воспитания и мировосприятия;

г) познавательные-аксиологические установки – определяющие тематическую структуру исполняемых произведений, их ценностную ориентацию;

д) коммуникативность – обуславливающаяся широтой слушательской аудитории, «интонацией» общения;

е) профессиональные качества – раскрывающие степень мастерства, проявляющегося в своеобразии трактовки музыкальных сочинений, в особенности интерпретаций, в артистизме природы, образовании.

Особое значение приобретает вопрос профессионального образования оперных певцов, ибо, как отметит Е. Назайкинский: «Даже самый сильный, яркий индивидуальный стиль музыканта в процессе своего становления и развития опосредуется стилями школы, эпохи, культуры, народа, запечатленными не только в самой музыке, но и в самых разнообразных других формах, в частности – в методико-педагогических наставлениях и правилах ...» [7, с. 56].

Уровень профессионального образования, школа пения, которую освоил певец, являются основой в создании музыкально-театральных образов с его стилевыми особенностями: глубиной передачи содержания музыкального материала, искренностью, выразительностью воплощения в стремлении раскрыться как артисту, владеющему разнообразными стилями исполнения, умеющих петь как классическую, так и современную музыку. Утвердившиеся в ОВИИ такие

требования, как владение широкой кантиленой, простотой и человечностью выражения, естественностью передачи поэтического содержания музыки, высочайшей правдивостью пения, легли в основу профессиональной подготовки оперного певца. Это позволило в XXI в. сформироваться такому понятию, как «эталонное оперное пение», которое для мировой системы вокального образования стало ориентиром в подготовке оперного певца.

Заключение. Таким образом, оперное вокально-исполнительское искусство в фокусе музыкально-театральной постановки обнаруживает диалектику общего и единичного, закономерного и индивидуально-неповторимого. Театральная постановка оперы – многосоставное явление, возглавляет которую постановочная группа (режиссер, дирижер, художник, иногда балетмейстер) совместно с певцами-актерами.

Сформировавшийся в XX в. «режиссерский театр» вывел певца-актера на первый план, способствовал осознанию им оперы как «синтетического информационного текста», объединенного действием. Дирижер, возглавляющий всю музыкальную сферу театра, призван «включить» в творческий процесс создания спектакля оперного певца-актера, делая его «активным выразителем идеи композитора» (А. Пазовский), который реализуется в практике вокалиста-исполнителя через особый дуализм «воспроизведение – привнесение».

1. Эстетика : словарь / редкол. : А. А. Беляева [и др.]. – М. : Политиздат, 1989. – 447 с.
2. Мейерхольд, Вс. Э. Статьи. Письма. Речи. Беседы. Часть вторая. 1917–1939 / Вс. Э. Мейерхольд. – М. : Искусство, 1968. – 643 с.
3. Третьякова, Е. В. Оперный театр / Е. В. Третьякова // Введение в театроведение / Сост. и ответ. ред. Ю. М. Барбой. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, 2011. – 366 с.
4. Покровский, Б. А. Размышления об опере / Б. А. Покровский. – М. : Сов. композитор, 1979. – 280 с.
5. Пазовский, А. Записки дирижера / А. Пазовский. – М. : Музыка, 1966. – 562 с.

6. Злотникова, Т. С. Публичное одиночество (Творческая личность в русском театре второй половины XX века: актер и режиссер) / Т. С. Злотникова. – Ярославль : ЯГПУ имени К. Д. Ушинского, 1998. – 235 с.

7. Назайкинский, Е. В. Стиль и жанр в музыке : учеб пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Назайкинский. – М. : Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003. – 248 с.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022